

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра «Гуманитарные дисциплины»

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

*Методические рекомендации к практическим занятиям
для студентов направления подготовки
41.03.01 «Зарубежное регионоведение»
очной формы обучения*

Могилев 2022

УДК 327+340
ББК 66.1+67.4
И90

Рекомендовано к изданию
учебно-методическим отделом
Белорусско-Российского университета

Одобрено кафедрой «Гуманитарные дисциплины» «8» сентября 2022 г.,
протокол № 2

Составитель канд. полит. наук, доц. Н. В. Вологина

Рецензент канд. ист. наук, доц. А. С. Мельникова

В представленных методических рекомендациях дается характеристика основным направлениям развития политико-правовой мысли древнерусского государства. Рассмотрены выдающиеся памятники письменной культуры, в которых нашли отражение темы власти, государства, единства русских земель и др.

Учебно-методическое издание

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Ответственный за выпуск

Н. Н. Рытова

Корректор

И. В. Голубцова

Компьютерная верстка

Е. В. Ковалевская

Подписано в печать . Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать трафаретная. Усл. печ. л. . Уч.-изд. л. . Тираж 26 экз. Заказ №

Издатель и полиграфическое исполнение:
Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования
«Белорусско-Российский университет».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/156 от 07.03.2019.
Пр-т Мира, 43, 212022, г. Могилев.

© Белорусско-Российский
университет, 2022

Содержание

1 Особенности политико-правовой мысли Древней Руси	4
2 Характеристика основных произведений древнерусской политико- правовой мысли	10
2.1 «Слово о законе и благодати» Илариона	10
2.2 Летописи. Нестор. «Повесть временных лет»	15
2.3 «Поучение» Владимира Мономаха	19
2.4 «Слово о походе Игоревом, Игоря, сына Святослава, внука Олегова»	22
2.5 «Повесть об убиении Андрея Боголюбского»	24
2.6 Кирилл Туровский и его «Послание к Василию, Игумену Печерскому, притча о белоризце, человеке, и о монашестве, и о душе, и о покаянии»	26
2.7 «Моление» Даниила Заточника	26
2.8 «Русская Правда»	30
3 Заключение	32
Список литературы	35

1 Особенности политико-правовой мысли Древней Руси

История общественно-политической мысли России неразрывно связана с историей российской государственности.

Возникновение и развитие русской политико-правовой мысли в начальный период охватывает следующие периоды:

- образования и расцвета Киевского государства (IX – вторая половина XII в.);
- феодальной раздробленности (вторая половина XII в. – XIV в.);
- образования единого централизованного государства (XV–XVII вв.).

Политические идеи Древней Руси отражали общественную жизнь восточных славян в IX–XIII вв. Этот период ознаменовался разложением первобытно-общинного строя и постепенным переходом к государственному и феодальному обществу. Объединение восточнославянских племен привело к образованию в IX в. древнерусской народности и раннефеодального государства – Киевской Руси. Формирование государственных структур с необходимостью требовало теоретического обоснования и осмысления политического содержания, правовых законов и норм.

В начальный период своего существования древнерусская государственность сразу же была поставлена перед необходимостью решения жизненно важных практических вопросов. Это и защита своей независимости, сохранение и укрепление единого государства под властью великого князя, обеспечение единства земли русской, и выбор религии, ее значение для общественной жизни, степень их влияния на политическую жизнь и др.

Значительным экономическим и культурным подъемом отмечено правление великого киевского князя **Ярослава Мудрого (1019–1054)**. Он предпринял ряд серьезных мероприятий по укреплению суверенитета Русского государства. С его именем связана первая запись древнерусского права (Русская Правда). Ярослав ввел новый Церковный устав, который наряду с византийскими каноническими положениями содержал отечественные нормы. Он собирал вокруг себя переводчиков и писателей, которые ознакомили русских людей с текстами Аристотеля, Платона, Демокрита и других древнегреческих мыслителей. Расцвет книжной образованности в середине XI в. стимулировал рост национального самосознания и складывание политической мысли.

Становление древнерусской культуры и цивилизации, в первую очередь государственности и политической мысли, происходило в тесной связи с византийской культурой и цивилизацией. Подчеркивая значимость данного влияния, необходимо рассмотреть, какой характер носило византийское влияние на Древнюю Русь. Здесь важно избегать крайностей, которые нередко имеют место в литературе. Одна из них состоит в том, что византийская культура и цивилизация представляла собой нечто качественно, принципиально отличное от современной ей культуры и цивилизации стран Западной Европы. Другая крайняя точка зрения (ее в свое время высказал Д. С. Лихачев) – Византия в географическом и

культурном отношении была европейской страной, так что и Россия с самого начала была страной европейской и никогда «не боялась» европеизации.

На самом же деле Византия принадлежала к средиземноморской региональной цивилизации, предшествовавшей европейской. И в этом смысле в византийской культуре, разумеется, содержалось немало элементов, которые можно назвать протоевропейскими. Но во многих отношениях Византия развивалась существенно иным образом, чем страны, составившие впоследствии ареал европейской цивилизации и культуры. Так что Византия, несмотря на свои тесные связи с Русью, не могла передать ей такое культурное наследие, которое стало бы основанием для ее развития как вполне европейской страны. Тем более, что Русь, принимая христианство, заимствовала менее динамическую по сравнению с католической православную культуру из клонившейся к упадку Византии (частично через посредника – Болгарию).

В IX в., когда Русь как государство выходит на политическую арену, в мировой истории стали созреть объективные предпосылки для перемещения центра мировой культуры и цивилизации из средиземноморского региона в Западную Европу, хотя та еще не играла доминирующей роли, в которой выступила впоследствии, и европейская культура еще не вполне сложилась как специфическая региональная разновидность мировой культуры, как цивилизация, более развитая сравнительно с другими. Этот грандиозный по своим последствиям поворот в мировой истории произойдет в XI–XII вв., но уже в IX в. вполне явным стал упадок Византийской империи, культура которой еще долгое время продолжала восхищать мир, равно как и культура арабского Востока.

С первых веков существования Руси проблема европеизации многих сфер ее жизни и культуры, в том числе сферы политической мысли, приобрела жизненно важное, а подчас и определяющее значение. Этот процесс европеизации происходил порой очень сложно, но в целом он не приводил к эффекту отторжения европейского опыта, как это имело обычно место в типичных азиатских странах. В разные исторические периоды европейский вектор развития Руси проявлялся неодинаково, но в той или иной форме проявлялся всегда. По совокупности всех факторов русское общество и государство начиная с X в. постепенно поднималось на более высокий уровень культурно-цивилизационного и государственно-правового развития по сравнению со своими восточными соседями, в то же время существенно отставая от ушедших вперед более «старых» западноевропейских государств.

В этих условиях на Руси не могла сформироваться и существовать политическая мысль, вполне сопоставимая по уровню развития с наиболее зрелыми западноевропейскими политическими идеями и концепциями. К тому же условия существования и развития Древней Руси были гораздо менее благоприятными, чем в Западной Европе. Суровый климат сдерживал не только развитие материальных производительных сил, но и становление устойчивых форм государственности, а географическое соседство с агрессивными азиатскими государственными

образованиями привело в конечном счете к двухсотпятидесятилетнему тюрко-монгольскому политическому господству на Руси.

Некоторые важные для Древней Руси политические идеи не нашли адекватного отражения в письменных источниках, хотя имплицитно проявились в сфере политической практики. К примеру, идея самодержавия (которая первоначально наиболее отчетливо проявилась в Северо-Восточной, Суздальской, Руси, потому ее иногда называют «суздальской идеей») пронизывает множество древнерусских литературных памятников, республиканская идея не имела солидного письменного оформления. Одна известно, что в средневековой практике таких городов, как Новгород и Псков, последняя играла значительную роль.

В последнее время появились утверждения, согласно которым Древняя Русь – это особый тип цивилизации со свойственной только ему образной, символической, аллегорической системой мышления. Надо сказать, что в этом есть определенная доля преувеличения. В образно-символических, аллегорических, легендарно-иносказательных, мифологических формах были выражены различные политические идеи (таковы, например, сказания об апостоле Андрее, о происхождении княжеской династии от римского императора Августа, о новгородском белом клобуке и др.).

В Древней Руси политическая мысль выражалась во множестве случаев (международные и межкняжеские договоры, официальные послания светских властей и т. д.) и на дискурсивном, хотя, разумеется, отличном от современного, языке политических представлений, понятий, идей, концепций с использованием, правда, во многих случаях политической мифологии.

Древнерусская политико-правовая мысль отразила и внешние условия существования Киевского государства, вынужденного постоянно отстаивать свои рубежи. Первые дошедшие до нас свидетельства независимой Руси – договоры киевских князей Олега и Игоря с Византией (911 и 944 гг.). Оба договора отражали идеи усиления внешнеполитических позиций Руси, юридически оформляли ее положение в отношениях с одной из иностранных держав. Исторически так сложилось, что древнерусское государство оказалось как бы между двух огней: с одной стороны, постоянные набеги кочевников с востока и юга (печенеги, половцы, монголы), с другой – агрессия немецких, шведских, датских, польских, венгерских феодалов с севера и запада.

Большое влияние на политико-правовые идеи оказало культурное развитие страны: переход от язычества к христианству при князе Владимире, взаимодействие народной (деревенской) и городской культуры, былинный эпос, зарождение письменности, летописания и литературы, налаживание культурных связей с другими странами, особенно Византией, хранительницей христианских и античных ценностей.

Противовесом феодальной политико-правовой мысли стали идеи народных утопий. Их основными источниками являлись «отреченные книги», которые православная церковь считала духовно вредными для народа. В этих книгах, дающих демократическую версию христианства в тесной связи с язычеством и народным эпосом, представлен народный идеал правды – мечты о справедливости и совершенном состоянии общества. Задача народа – защитить и вернуть на землю «правду», утрачивавшуюся по мере укрепления феодальных отношений, вернуться к демократизму, свойственному общинному и родовому строю. Государство и церковь вели активную борьбу с древними народными идеалами, отождествляя их с язычеством.

Таким образом, политико-правовая идеология получила свое развитие в памятниках древнерусской письменности, в которых отражались все сферы духовной культуры.

Какие основные идеи и концепции политической мысли Древней Руси?

Государство и церковь – два основных учреждения европейского средневекового общества. Естественно, что и в Древней Руси вопрос о взаимоотношении государства и церкви стоял в центре политической мысли.

Общим источником размышлений на эту тему стали библейские тексты, в которых есть места, где утверждается божественное происхождение государственной власти и дается авторитетное обоснование идеям главенства светских государей над церковью, так называемой цезарепапистской идеологии, возобладавшей в Византии а затем и на Руси; а также места, которые можно истолковать в смысле идеи главенства церкви над государством («священства» над «царством») и которые стали источником для теократических (папоцезаристских) идей на Руси.

В древний период зародились политические концепции, которые, эволюционируя, сохранили свою значимость вплоть до XX ст. Именно тогда сформировалась и функционировала самобытная версия древнерусского христианского государства, генезис которого был увязан с происхождением династии Рюриковичей от римского императора Августа.

Поскольку Русь находилась сначала под формальным суверенитетом Византийской империи (будучи фактически независимой), а затем под тюрко-монгольским владычеством (чуть ли не на положении улуса Золотой Орды), в политической мысли Древней Руси **особое место заняли темы церковно-государственной независимости, суверенности Русского государства, концепция государя-самодержца**, т. е. государя, властвующего самостоятельно, единодержавно над всей подвластной ему Русской землей.

В политических текстах отражается специфическая особенность становления на Руси идеи самодержавия, которая формировалась в конкурентной борьбе нескольких политических центров. В киевский период господствовала родовая идеология при обычной норме старшинства престолонаследия (хотя на практике родовой принцип престолонаследия часто нарушался).

Есть авторы, которые в появлении любого органа или учреждения при русском государе усматривают своего рода ограничение его власти. Между тем политическая практика и соответствующие политические идеи не подтверждают данного мнения. На протяжении всей древнерусской истории высшие законодательные, исполнительные и судебные функции соединяли в своей деятельности киевские князья. Собственно в этом и проявлялось их самодержавие.

Традиционной для всей литературы Древней Руси стала **тема идеального государя**. Поднимались вопросы: должен ли государь быть грозным или кротким, может ли «царская гроза» сочетаться с христианскими добродетелями – праведностью, милосердием, справедливостью?

В свое время историки славянофильского направления доказали, что Древняя Русь жила не по «отвлеченному» праву, а по «правде». Данная точка зрения является по крайней мере односторонней. Тема «закона» и законности проходит через всю русскую мысль. Другое дело, что в тогдашнем теоцентристском мировоззрении исходным был Закон Божий, а гражданские законы были вторичными, смешанными с «божественными», и перед русской мыслью со временем встала задача разведения этих законов.

Отечественная политическая мысль периода развития древнерусской государственности и хронологически, и типологически не выходит за рамки европейского средневековья. Тем не менее для Древней Руси не был свойствен традиционный для западноевропейского общества схоластический стиль научного мышления и аргументации, равно как и развитие политической науки в рамках теологических учений. Наука как таковая (прежде всего с точки зрения ее внешнего выражения – научных книг, трактатов, научных и учебных заведений) до XVIII в. просто не существовала. Политико-правовые идеи долгое время выражались не в теологических или научных трактатах, а в художественных произведениях, исторических описаниях, посланиях и тому подобных источниках.

Таким образом, применительно к Древней Руси можно говорить о специфическом для нее политическом сознании, о своеобразии ее политической мысли, политической культуры и политической идеологии.

Для политико-правовой мысли этого периода характерно:

- органичное соединение религиозных и светских начал с сохранением самостоятельности духовной власти и невмешательства в нее княжеской власти, отказ от византийского цезаропапизма;
- возвеличивание великих князей как христианских правителей, идеализация образа русского христианского государя;
- обоснование необходимости объединения древнерусских земель под началом Великого князя, преодоления разобщенности русских князей;
- «закон» служит для обозначения форм реализации Божественной воли, противопоставляется как нечто внешнее «правде»;

– слово «правда» характеризует принципы, заложенные в актах верховной власти, включает в себя как значение «право карать и миловать», так и значение высшей справедливости.

Практические задачи обусловили и проблематику политических произведений. Ключевым пунктом всегда было решение практических вопросов – обоснование самостоятельности и независимости Древнерусского государства от византийской церкви, от посягательств со стороны кочевых племен, а позднее – со стороны западно- и североевропейских государств. В конечном счете во многих политических произведениях должно разрешение практических проблем государственного управления сводилось к личности правителя, князя, к его моральным и профессиональным качествам, к тем принципам, которые должны быть проведены в управленческой деятельности государства, к тем или иным способам властвования.

Этот процесс был сопряжен с социальной дифференциацией и возникновением противоречий между княжеско-боярской верхушкой и обложенным данью населением, которое постепенно становилось феодальнозависимым.

Сплочение русских земель под властью Киева оказалось нестойким. Шла междоусобная борьба за великокняжеский престол, ослабившая центральную власть и приведшая в XII в. к раздробленности.

В Древней Руси быстро росли города, усиленно развивались ремесла, ширились связи с другими странами.

На решение этой задачи были направлены политические и военные усилия древнерусских князей Святослава, Владимира Святославовича, Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха и др.

С первой половины X в. история российской политической мысли в значительной мере ограничена, как и в других странах, проблематикой государственного устройства: происхождение и пределы великокняжеской власти, смысл понятия закона и роль закона в управлении государством, взаимоотношения государства и церкви и др.

Ряд объективных факторов повлиял на характер, уровень и специфику древнерусской государственности и политической мысли.

Средневековая политико-правовая мысль имеет оригинальную структуру и форму. Юридический аспект не выделен в самостоятельную сферу, ключом к его пониманию является символика Священного Писания.

Становление и развитие российской государственности в те годы происходило в сложных условиях: славянские племена, отстаивая свою независимость, постоянно находились в состоянии оборонительных войн. Естественно, что в политико-правовой мысли идеи независимости и единства русских земель становились ведущими. Значительным экономическим и культурным подъемом, ростом русского самосознания отмечено время княжения Ярослава Мудрого (1019–1054). Это выразилось и в политических акциях (например, постановление в 1051 г. митрополита Киевского Илариона без санкции Константинопольской

патриархии), и в первых оригинальных произведениях древнерусской литературы (например, «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона). С его именем связано принятие Церковного Устава.

В течение X–XIII вв. основной политической идеей была внешняя независимость Русского государства, а главной внутривластной задачей – внутренняя консолидация, единство земли русской.

В центре официальной идеологии стояли проблемы происхождения государства, легитимности правящей династии, наилучшей формы правления. Обсуждались и отношения между князьями, соотношение светской и духовной властей, внешняя политика, исследовалась взаимосвязь между такими понятиями, как «истина», «правда», «закон», что свидетельствует о серьезных достижениях в области политико-правовой культуры.

2 Характеристика основных произведений древнерусской и политико-правовой мысли

2.1 «Слово о законе и благодати» Илариона

«Слово о законе и благодати» – первый дошедший до нас письменный памятник XI в. Его автором является Иларион – древнерусский религиозно-политический писатель, первый киевский митрополит не грек, поставленный князем Ярославом Мудрым в 1051 г. в целях обеспечения политической и церковной независимости Руси от Византии.

Первоначальное образование Иларион получил в училище, созданном в Киеве еще князем Владимиром, где обучались дети знатных семей. Уровень образованности Илариона говорит о том, что он, видимо, продолжил образование и в Греции. До избрания Собором епископов на этот пост он был пресвитером церкви в княжеском селе Ярослава Мудрого Берестове.

Иларион был лицом, близким к великому князю Ярославу Мудрому, разделявшим его реформаторские планы и, видимо, даже участвовавшим в их реализации. Сохранились письменные свидетельства о том, что Церковный Устав «князь великий Ярослав, сын Владимиров сгадал вместе со своим митрополитом Иларионом». Вполне возможно, что Иларион принимал участие и в составлении Русской Правды.

Традиционно глава русской митрополии назначался константинопольским патриархом при активном участии императора Византии. Как правило, это были греки, проводившие на Руси провизантийскую политику.

Поставление Илариона митрополитом фактически обозначило отказ признать византийскую церковно-политическую концепцию совмещения императором светской и духовной власти, главенства императора над церковью в Византии и во всех принявших христианство из Византии странах (принцип «цезарепапизма»), а также нарушение прерогатив константинопольского патриарха. Из скудных сведений об Иларионе известно, что он был «муж благ,

книжен и постник», т. е. обладал высокими нравственными и интеллектуальными качествами. Иларион часто предавался уединенным молитвам на холме у Днепра, где впоследствии была создана Киево-Печерская лавра.

Избрание Илариона главой русской церкви, а также его идея канонизации отца Ярослава Мудрого Владимира не были одобрены константинопольским патриархом, его кандидатура не была утверждена на этот пост. После смерти князя он вынужден был уйти в отставку. О его последующей судьбе сведений не сохранилось. В 1055 г. в Киев прибыл из Греции новый митрополит.

Свои политико-правовые взгляды Иларион изложил в проповеди, которая затем была записана. Проповедь эта состоит из четырех произведений:

- 1) собственно размышления о Законе, Благодати и Истине;
- 2) Молитва;
- 3) Толкование символа веры;
- 4) Запись, сделанная Иларионом по поводу его поставления митрополитом.

Сам Иларион назвал свое произведение сложно: «О Законе Моисеем данным и о Благодати и Истине в Иисусе Христе явившихся и о том, как Закон отошел, а Благодать и Истина всю землю исполнили и вера на все языки простерлась и на наш народ русский. Похвала государю нашему Владимиру, им же мы крещены были; Молитва Богу от всей земли нашей; Господи, благослови Отче».

Переписчики объединили эти произведения под названием «Слово о Законе и Благодати».

Этот трактат, богословский по содержанию, формально написанный в традиции противопоставления христианства и иудейской религии, фактически представлял собой историософскую концепцию, противопоставляющую византийской теории вселенской империи и вселенской церкви идею равенства всех народов и государств. Отвергая сказание о проповеди апостола Андрея на Киевских холмах, Иларион приравнивает деяния князя Владимира по христианизации сильной и известной в мире Руси к апостольским. Уподобив Владимира римскому императору Константину I, считавшемуся первым и великим христианским государем, Иларион заложил фундамент возникшей впоследствии теории «Москва – третий Рим».

Идеализируя деяния великих князей Владимира и Ярослава Мудрого, Иларион первым на Руси пытался создать идеальный образ русского христианского государя (источником его власти является божественная воля, но княжеский стол он занимает по законам родового наследования; великий князь – самодержец всей Русской земли; это храбрый, мужественный, грозный, но милостивый государь, у которого жестокости должно быть поменьше, а милости побольше, который должен «пасти» всю землю «правдой», т. е. по справедливому закону).

«Слово» состоит из трех частей. В *первой части*, анализируя взаимосвязи между ключевыми понятиями «закон» в Ветхом Завете и «истина» в Новом Завете, Иларион формулирует религиозно-правовую концепцию мира.

Он четко различает понятия «закон» как внешнее установление-предписание, регулирующее насильственными мерами поведение человека в обществе, и «истина», выражающееся в высоком нравственном состоянии человека, не нуждающегося в силу своего совершенства в регулятивном действии закона.

Закон определяет внешние поступки людей на той ступени, когда люди еще не постигли истину. Он дан человечеству только «на приуготовление к истине и благодати», ибо человечество, как скверный сосуд, сначала должно быть омыто водою-законом, а затем уже станет способным принять «млеко благодати».

Закон – предтеча и слуга благодати и истины. Он не делает людей свободными, ибо заложенное в его природе рабское исполнение внешних предписаний не есть свобода. Только познание благодати предоставляет человеку свободу в выборе поведения. Однако закон и благодать не противопоставляются друг другу – благодать воспринимается человечеством благодаря закону, а не вопреки ему, утверждает Иларион, ссылаясь при этом на положения новозаветного учения о том, что Иисус Христос пришел в мир не для того, чтобы нарушить закон, а, напротив, исполнить его.

В своем труде Иларион проводит идею о равноправии всех христианских народов, подчеркивая, что время богоизбранности одного народа (период подчинения Закону) прошло и наступил другой период (период Благодати), когда христианство стало достоянием всех народов. Этим утверждением отвергаются притязания Византии на гегемонию в христианском мире.

Во второй части трактата Иларион обращается к вопросам происхождения, сущности русского государства. Сущность государства – божественная воля. Глава государства – князь – «наследник» небесного царства, поэтому происхождение власти – наследственное, т. е. трон занимается по наследству. Государственная власть суверенна на всей территории и основана на законе. Высшая цель государства – обеспечение интересов всех подданных. Великий князь должен неустанно «творить милостыню»: заботиться о болящих, вдовах и сиротах, а также о церквях и монастырях. Восхваляемый князь Владимир I – «единодержец всей земли», «правдою бо отмечен, крепостью перепоясан, истиной обут, смыслом венчан». Владимир «славен происхождением», а Ярослав «наместник Владимиру». Тот, кто «от славных родится», «от детские младости» приготавливается всей системой воспитания и образования к выполнению своего высшего долга перед Богом и людьми.

Иларион придает большое значение воспитанию правителя и подготовке его к занятию высшей политической деятельностью. Власть и государство в понимании Илариона едины, «как Троица едина в трех лицах», притом «нераздельна и неслиянна». Троиединство у Илариона образуют власть, государство и церковь. Иларион впервые в русской политической мысли говорит (правда в общих чертах) об ответственности князя перед подданными: князь обязан «без блазна (искушения) же перед Богом данные ему люди управившу». Князь ответствен за управление людьми и страной, которых Бог вверил его

попечению («за труд паствы людей его»). Он обязан выполнять свой долг, не поддаваясь соблазнам, всечасно заботясь о своих подданных и обращаясь к ним «богатством добрых дел».

Ответственность русских князей за управление государством повышается еще и тем, что великий князь киевский владычествует «не в хуе бо и неведомой земле... но в русской, яже ведома и слышима есть всеми четырьмя конци земли».

Правосудие необходимо совершать по закону, но вместе с тем милостиво. Кроме суровых мер, Иларион советует применять моральное воздействие в форме помилования, так как суровое наказание противно самой природе человека. «Мало казни, много милуй». Особой похвалой отмечена законодательная деятельность Владимира и Ярослава Мудрого и осуществление ими власти в пределах закона («землю свою пасуща правдою»). Божественный промысел позаботится о мире, а князья должны предотвращать войны («ратные прогони, мир утверди, страны укороти», а некоторым даже и «отгрози»).

Понятие «грозы», которое Иларион первым вводит в политическую теорию в качестве характеристики одного из аспектов деятельности верховной власти, обозначает у него могущество верховной власти, способной «отгрозить» врагам родной земли в целях сохранения мира. В обязанности князя входит и организация хорошего управления («...бояри умудри, грады разсели... церковь взрасти, достояние свое соблюди»).

Что же касается формы правления, то очевидно прослеживается его приверженность к советному началу в монархической, по своему принципу, организации власти. Иларион просит Бога «умудрить бояр», т. к. в окружении правителя он хотел бы видеть умных советников.

Для характеристики государственного устройства Иларион применяет формулу «единодержец земли своей», которую следует понимать как представление о единой суверенной власти в пределах всей подвластной великому князю территории.

Однако, при всем многообразии затронутых Иларионом тем главная часть трактата посвящена выяснению такой проблемы, как соотношение права и нравственности. Для ее разрешения он использует термины: Благодать, Истина, Закон и Правда.

В силу характерной для Средних веков нерасчлененности теологических и юридических категорий закон понимался как божественное веление, сформулированное богоизбранной личностью (Законы Моисея, Законы Мохаммада и т. д.). Иларион употребляет этот термин в теологическом и юридическом значениях, понимая под ним жесткое предписание, обязательность исполнения которого гарантируется принудительной силой.

Закону подчинены внешние поступки людей, причем на той ступени их развития, когда они еще не достигли совершенства и могут погубить друг друга.

Так, Моисей первым обратил к законопослушной жизни «племя Авраамово», дав им законы, начертанные на скрижалях, которые запретили им убивать, воровать, лгать, прелюбодействовать и т. д.

По мысли Илариона, подзаконное состояние не предоставляет людям свободы в выборе своих действий, так как они принуждены под страхом наказания исполнять волю Бога, государя, господина. Закон Иларион рассматривал как «предтечу и слугу Истины и Благодати».

Понятие Истины и Благодати Иларион связывает с учением Христа. Иисус выступает в качестве носителя Истины, воплощенной в его Новом Учении и запечатленной в Евангелиях; поэтому и люди, воспринявшие это учение и реализующие его заветы в своем поведении и действиях, вступили на путь Истины.

Заповеди Моисея сохраняют человеку жизнь, спасая его земное, бренное существование, а учение Христа спасает душу, приводя людей к совершенству и делая их достойными запечатленного в них образа Божия. В Иисусе Христе Истина и Благодать совмещены, ибо Благодать в нем присутствует изначально. Человеку Благодать дается при крещении без каких-либо заслуг с его стороны, и от нее «зависит начало веры», но сохранить ее возможно только в том случае, если люди будут следовать заветам Христа. Иисус по своей природе не может лишиться Благодати, а человек может в том случае, если он «не будет подвигаться во всех добродетелях внутренне и внешне».

Благодать, таким образом, одновременно и дар, и путь к постижению Истины. Познавать учение Христа и выполнять его нравственные заповеди человек может только сознательно и свободно. В этом русле Иларион рассматривает и сопоставляет Закон и Истину.

Истина у него не антитеза Закону, ибо такой антитезы нет и у самого Христа, который утверждал, что он пришел в мир не для того, чтобы нарушить закон, но исполнить его. У Илариона тоже Закон – лишь ступень к познанию Истины, в которой воплощена христианская нравственность.

В его сопоставлении Закона и нравственности явное предпочтение отдается нравственным критериям, определяющим поведение человека в обществе. Недостаточность Моисеевых законов Иларион находит еще и в том, что они охватывают узкий круг людей – только «племя Авраамово» и не распространяются на другие народы, в то время как превосходство учения Христа (Истины) заключается в распространении его на все края земные и на всех живущих в них людей, независимо от их национальности (эллины, иудеи или иные народы).

К преимуществам Истины Иларион относит причастность к Богу всех людей не фактом рождения, а крещением и благими делами. Заповедь любви, дарованная Иисусом, превращает всех людей в ближних, и они, соединясь в любви к Богу и выполнении заповедей Христа, перестают враждовать между собой.

Термин «правда» Иларион использует тогда, когда речь заходит о формах реализации властных полномочий или о вершении правосудия. Когда же Иларион говорит о беззаконии, то он характеризует его как «неправду».

Владимир (образец для подражания современным князьям) «правдой облечен, крепостью перепоясан, истиной обут, смыслом венчан», т. е. правил мудро и по правде-закону, как и положено христианскому властителю.

Тема праведного суда также интересовала Илариона. Он затронул проблему наказания и «милости виноватому». Принцип наказания он сформулировал как воздаяние каждому по делам его. В «Молитве» он просит Бога мало наказывать и много миловать: «мало язвы и милостиво исцели, в мале оскорби и вскоре овесели». Очевидно, что в такой форме Иларион изложил свое отношение к наказательной политике, которую ожидал не только от Бога, но и от земного властителя.

Третья часть «Слова» посвящена задачам, которые стоят перед русским государством. Главная задача – обеспечение мира. Ни на свой, ни на чужой народ не следует «попускать скорби и глада и напрасных смертей, огня, потопления». Божественный промысел должен обеспечить мир, а князь, реализуя его, предотвратить войны, организовать хорошее внутреннее управление страной.

Круг политико-правовых тем, затронутый Иларионом, очень широк. Он сформулировал большой комплекс проблем, которые в дальнейшем оказались в центре внимания русской политико-правовой мысли на протяжении многих веков. Так, в произведениях мыслителей XIII–XVII вв. обнаруживается не только разработка основных идей Илариона, но иногда встречаются взятые у него целые словесные формулы и даже текстовые заимствования. Весьма знаменательно, что генезис русской политико-правовой мысли связан с таким глубоким и многозначным произведением, каким является «Слово о Законе и Благодати».

2.2 Летописи. Нестор. «Повесть временных лет»

Летописи – средоточие истории Древней Руси, ее идеологии, понимания ее места в мировой истории – являются одним из важнейших памятников и письменности, и литературы, и истории, и культуры в целом. Летописание появилось на Руси вскоре после введения христианства. Первая летопись, возможно, была составлена в конце X в. Она была призвана отразить историю Руси со времени появления там новой династии, Рюриковичей, и до правления Владимира.

Ученые считают, что прежде чем появились летописи – масштабные исторические сочинения, охватывающие несколько веков русской истории, существовали отдельные записи, в том числе церковные, устные рассказы, которые поначалу и послужили основой для первых обобщающих сочинений.

Позднее, уже в пору существования летописей, к ним присоединялись все новые рассказы, сказания о впечатляющих событиях на Руси вроде знаменитой распри 1097 г. или о походе русских князей на половцев в 1114 г. Летопись

включила в свой состав и воспоминания Владимира Мономаха о жизни – его «Поучение детям».

Вторая летопись была создана при Ярославе Мудром в пору, когда он объединил Русь, заложил храм Святой Софии. Эта летопись вобрала в себя предшествующую летопись и другие материалы.

Уже на первом этапе создания летописей стало очевидным, что они представляют собой коллективное творчество, являются сводом предшествующих летописных записей, документов, разного рода устных и письменных исторических свидетельств. Составитель очередного летописного свода выступал не только как автор соответствующих заново написанных частей летописи, но и как составитель, и как редактор.

Свод, за который взялся монах Киево-Печерского монастыря Нестор и который вошел в нашу историю под именем «Повесть временных лет», оказался, таким образом, по меньшей мере пятым по счету и создавался в первое десятилетие XII в. при дворе князя Святополка. Свод Нестора был вершиной раннего рукописного летописания.

Нестор (середина XI – начало XII в.) – писатель, агиограф (другими словами – писатель, описывающий житие святых и сочиняющий книги духовного содержания), монах Киево-Печерского монастыря, автор древнейших русских житий: «Чтения о житии и погублении блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба» и «Жития преподобного отца нашего Феодосия, игумена Печерского». Нестор был принят в монастырь уже в зрелом возрасте, обладал широкой образованностью и начитанностью.

В этот период времени Киево-Печерский монастырь становится общерусским духовным центром, в котором вынашивались идеи самостоятельности от Византии с ее теорией Второго Рима, где церковь и царство находились в тесном союзе и возглавлялись божественным самодержцем, носителем как светской, так и духовной власти. Эта теория имела целью создание единого вселенского православного государства. Каждый покоренный Империей народ непременно принимал православие, равно как каждый вновь крещеный народ должен был войти в состав Византии и утратить свою государственность.

Не отрекаясь от православия, в монастыре защищали идеи единства и суверенитета крещеной Руси. Делалось это путем канонизации русских святых, пропаганды отечественной исторической традиции (жития великих князей), поддержки их политики как старейших, т. е. первых на Руси, способных отстоять ее независимость от внешних врагов и прекратить междоусобные войны удельных князей.

Перед Нестором стояли две главные задачи: одна – историческая – выяснение происхождения древнерусского государства; другая – политико-правовая – обоснование правомерности занятия великокняжеского стола правящей династией. Кроме выяснения этих проблем, Нестор предпринял попытку доказать историческую необходимость единства и суверенности государственной власти,

а также определить место и роль Руси среди других стран и народов, со многими из которых у русских были общие праславянские корни. Затронул Нестор и обычные для публицистики того времени политико-правовые темы: образ великого князя, форма организации власти и отправление правосудия.

Монархическая организация верховной власти также не подвергается сомнению, как и необходимость созывать «дружину на Совет» для решения всех важнейших государственных дел. Образ князя традиционен: он справедлив, милостив, соблюдает законы и обычаи. Владимир I прославлен за крещение Руси, причем факту крещения предпослан рассказ о том, как разумно, осмыслительно и дальновидно Владимир выбрал религию для своего народа и как много благ получил в связи с принятием христианства русский народ, ибо он был осенен Благодатью и познал Истину, содержащуюся в заповедях Иисуса Христа. За эти действия Нестор назвал Владимира I «новым Константином великого Рима».

Автор «Повести временных лет», как и Иларион, уделяет внимание необходимости просвещения, подробно описывая приглашение в качестве учителей Мефодия и Кирилла, для того чтобы обучить русский народ «начертанию букв». Братья составили словесную азбуку, в результате чего русские люди получили возможность читать книги.

Однако главной темой в труде Нестора вот уже несколько веков считается его версия происхождения государства, которую он объединяет с установлением великокняжеского династического начала. Этому событию он дает легендарное обоснование, в основе которого лежит как бы заключение особого рода неписаного договора, так называемого акта призвания, объединявшего все местные племена под властью якобы приглашенных трех братьев норманнов – Рюрика, Синеуса и Трувора. Это объяснение разрешало сразу несколько политических проблем, имеющих серьезное функциональное значение. Оно утверждало законность происхождения власти (не насилием, не обманом, не захватом, а призванием) и проводило идею братства князей, восходящих к единому династическому началу, что должно было исключить возможность междоусобиц.

В современной литературе существует множество споров о построении этим первым историком русской государственности концепции «приглашения» варяжской династии. Новейшими современными исследованиями доказано, что государственность возникла у славян гораздо раньше, чем это принято было считать. Бесспорно несовпадение нормандского династического начала с фактом образования политической (или, возможно, потестарной) организации общества у славян, на наличие элементов которой указывал и сам Нестор, не раз отмечая, что славяне «управлялись своими родами», имели своих князей, власть которых передавалась по наследству, а также «свои обычаи и законы своих отцов и предания, и каждый свой нрав».

Клятву русские князья всегда давали по закону русскому и договоры с греками (византийцами) утверждали «по вере и закону русскому». Термины

«призвание», «приглашение» носят несомненно условный характер. По всей видимости, на Руси, равно как и в странах Западной Европы, имело место военное варяжское вторжение, преследующее цели грабежа и обложения данью, ибо ни в странах Западной Европы, ни на Руси варяги собственных государств не образовали; они были малочисленны и уровень их политического развития значительно уступал уровню тех стран, в которые они вторгались, но там, где норманнам удавалось закрепиться, они основывали свои династии.

Вероятно, этот факт и нашел свою интерпретацию в «Повести временных лет». Для генезиса русской политической мысли характерно наличие тенденции к определению законности оснований всех политических событий и институтов. «Приглашение-призвание» создавало иллюзию законности властных полномочий правящей династии. По версии Нестора, племя, к которому принадлежали эти князья, называлось «Русь»; оно вместе со своими князьями переселилось к месту «призвания» и распространило здесь свое наименование.

Следует отметить, что летописец в качестве положительного фактора отмечает именно мирную политику славян, даже «варяг» Игорь, правда, уже значительно ослабявшийся, начал княжить в Киеве «мир имея ко всем странам». Нестор дает обобщенное осуждение всякого, правителя или его приближенных, которые стремятся в своей политике не к миру, а к войне: «зол совет тех, кто толкает на кровопролитие». Летописец даже возлагал ответственность на свою страну и правящих князей за судьбы пленных русских и считал необходимым их выкупать и содействовать возвращению на родину. В том же случае, если какие-либо русские захотят служить иноземному царю, «пусть будет исполнено их желание». «Злодеи» (преступники), укрывавшиеся у греков или у русских, независимо от национальной принадлежности должны быть «схвачены и насильно возвращены» в свои страны.

В «Повести временных лет» отразилась непростая международная обстановка той эпохи. В середине XI – начале XII в. Киевская Русь испытывала страшные, непрерывные удары кочевников, которые грозили самому ее существованию. Распри, схватки князей ослабляли Русскую землю в то время, когда враг постоянно появлялся у границ и вторгался в ее пределы. «Повесть временных лет» осуждала эти междоусобицы, напоминала о внешней опасности, говорила о славе и величии родины, о необходимости ее единства.

В первых строках своей летописи Нестор поставил вопрос «Откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве начал первым княжить и откуда Русская земля стала есть». Таким образом, уже в этих первых словах летописи говорится о тех масштабных целях, которые поставил перед собой автор. И действительно, летопись стала не обычной хроникой, каких немало было в ту пору в мире, – сухих, бесстрастно фиксирующих факты, – но взволнованным рассказом тогдашнего историка, вносящего в повествование философско-религиозные

обобщения, свою образную систему, темперамент, свой стиль. Происхождение Руси Нестор рисует на фоне развития всей мировой истории. Русь – это один из европейских народов.

Анализ и изложение исторического материала, основанного на конкретных фактах, придает повествованию злободневность и вводит его в круг насущных социально-политических проблем, а современная действительность получает в летописи острые политические оценки. Призыв к объединению в интересах сохранения целостности всей Русской земли доводится до читателя посредством передачи обстановки княжеских съездов, на которых пламенно звучат речи о сохранении целостности и единства русской земли, как самой главной заботе в деятельности великого князя киевского.

В 1116–1118 гг. летопись была переписана. Княживший тогда в Киеве Владимир Мономах и его сын Мстислав были недовольны тем, как Нестор показал роль в русской истории Святополка, по заказу которого в Киево-Печерском монастыре и писалась «Повесть временных лет». Мономах отнял летописание у печерских монахов и передал его в свой родовой Выдубицкий монастырь. Его игумен Сильвестр и стал автором нового свода. Положительные оценки Святополка были поумерены, а подчеркнуты все деяния Владимира Мономаха, но основной каркас «Повести временных лет» остался неизменным. И в дальнейшем Несторов труд входил непременно составной частью как в киевское летописание, так и в летописи отдельных русских княжеств, являясь одной из связующих нитей для всей русской культуры.

Впоследствии «Повесть временных лет» организует собой историческую мысль отдельных феодальных центров, открывая обширные общерусские своды. Среди всех хронографов мира «Повесть временных лет» занимает высокое место в силу своего «исторического и политического кругозора, осознания родства славянских народов, понимания общегосударственных интересов Киевской Руси».

2.3 «Поучение» Владимира Мономаха

К числу наиболее почитаемых памятников публицистической литературы Древней Руси относится и «Поучение» Владимира Мономаха.

Владимир Мономах (1053–1125), князь смоленский, черниговский, переславский, с 1113 г. – великий князь киевский. Сын великого князя Всеволода I Ярославича и дочери византийского императора Константина Мономаха. Наиболее полно свои политические взгляды Владимир Всеволодович изложил в «Поучении», которое дошло до нас только в составе «Повести временных лет» по Лаврентьевскому списку.

Д. С. Лихачев обратил внимание на тот факт, что Мономахово «Поучение» – обращение не просто к детям, но к наследникам государственной власти, что в этом отношении оно аналогично поучению византийского императора Василия I (около 836–886), составление которого приписывается патриарху Фотию (около 810 или около 820–890-е), «Наставлению» французского короля

Людовика IX Святого (1214–1270), обращенное к сыну Филиппу, «Отцовскому поучению» начала VIII в., сохранившемся в библиотеке английского короля Гарольда, тестя Мономаха.

Владимир Мономах с юных лет был свидетелем княжеских междоусобиц и раздоров, сильно ослабивших единство и мощь Древней Руси. В 1097 г. на междукняжеском съезде в Любече Владимир Мономах призывал князей к единению, к совместному отпору наседающим кочевникам. Подобную же позицию он отстаивал и в 1100 г. на Витичевском съезде.

В 1103 г. Владимир Мономах явился инициатором соединенного похода группы князей Русской земли против половцев. Русские одержали большую победу и на несколько лет ослабили напор кочевых народов на Русь. Удачными были также походы Владимира Мономаха в 1109 и 1110 гг. В связи с этим Владимир Мономах, которого народ привык видеть во главе победоносного русского войска, стал наиболее популярным князем. Следуя своей внутренней политике, Владимир Мономах защищал феодальные порядки, но с целью завоевания большего авторитета изображал себя защитником широких масс народа.

В 1113 г. в Киеве после смерти князя Святополка произошло восстание, в котором городские низы, эксплуатируемые боярами и ростовщиками, были поддержаны смердами близлежащих деревень. Размах восстания был так велик, что богатая знать и «степенные» люди должны были укрыться в Софийском соборе. Ими было снаряжено посольство к Владимиру Мономаху, который, став киевским князем, немедленно приступил к проведению ряда мероприятий, направленных на то, чтобы успокоить народ.

Первым его делом при вступлении на великое княжение было создание новых законов (Устав Владимира Всеволодовича Мономаха – вторая часть Пространной Правды). «Около его имени, – отмечал историк Н. Н. Костомаров, – вращаются почти все важнейшие события русской истории во второй половине XI и первой четверти XII вв.».

За время своего княжения Владимир Мономах укрепил Древнерусское государство. Он сохранил свои суздальские, ростовские и переяславские «отчины» и поставил в зависимость от себя князей, сидевших в менее значительных, чем Киев, городах. Во время его княжения снова укрепился международный авторитет и значение Руси, были далеко отогнаны половцы и восстановлены связи с Византией.

Перед смертью Владимир Мономах оставил своим сыновьям завещание, известное как **«Пучение Владимира Мономаха»**.

«Пучение» представляет собой попытку определить программу государственной политики для сыновей Владимира Мономаха. Обеспокоенный ростом народных волнений, связанных с ухудшением жизни, князь рекомендует детям вести осторожную политику, которая способна была бы повысить авторитет княжеской власти: «Всего же больше убогих не забывайте, но сколько можете, по силе, кормите и подавайте милостыню сироте, и вдовицу оправдывайте сами, а не позволяйте сильным погубить 19 человека».

Предостерегает он сыновей и от жестокосердия в судебных делах и от неправосудных приговоров.

В целях устранения княжеских междоусобиц он призывает детей строго соблюдать верность княжескому слову и присяге: «Если же будете крест целовать братии или кому иному, то, проверив сердце свое, на чем можете устоять, на том целуйте...». Военское дело он считает основным занятием князя и описанию военных походов уделяет в «Поучении» большое место.

Новым в его доктрине было утверждение необходимости соблюдения определенных правил при военных действиях и представление о нравственном поведении воина-дружинника во время походов. Он рекомендует также наблюдать в походе за дружинниками-отроками и не допускать насилий над населением. «На войну выйдя, – советует он, – не ленитесь, не полагайтесь на воевод; ни питию, ни еде не потворствуйте, ни сну; сторожевую охрану сами наряжайте...».

Князь, по мнению Владимира Мономаха, должен во все вникать, не давать себе «упокоя». Образ правителя он описал весьма поэтично. Так, он советует будущим великим князьям всегда иметь чистым тело, кроткой душу, сохранять верность в словах и делах, всегда иметь добрые помыслы, творить неустанно добрые дела, никого не ненавидеть и никому никогда не мстить. Владимир Мономах советует князьям не надеяться на воздаяния на небесах, а помнить о том, что «Бог судит на земле».

«Поучение», пронизанное заботой о величии и славе Русской земли, об организации всех ее сил для борьбы с кочевниками, явилось государственной программой для русских князей. Оно было и своеобразным воинским уставом, который служил князю в походе.

Основные политические идеи «Поучения» – ставшие традиционными для древнерусской литературы рассуждения на тему качеств и добродетелей идеального христианского государя, сохраняющего во многом свою приверженность родовой идеологии: он соблюдает евангельские заповеди, не допускает беззакония в религиозной и обыденной жизни, признает старшинство в роде, покоряется старшим, но с равными и младшими «любовь имеет», противостоит всякой «неправде», не преступает клятв, закрепленных крестоцелованием, и т. д.

Мономах многократно в «Поучении» осуждает беззаконие и неправду. «Правда» и «закон» употребляются им в близких смысловых значениях: «дать правду» означает у него «судить по закону», рассмотреть дело на основании закона, хотя за понятием «закон» сохраняется и более широкое, сакральное содержание, характерное для стран христианской религиозной ориентации.

Смертную казнь как вид наказания Мономах не приемлет, исходя из нравственных постулатов христианства. «Ни правого, ни виноватого не убивайте, и не повелевайте убить того, кто будет достоин смерти, ведь душу христианскую нельзя губить». Летопись вообще указывает на добрый нрав

Мономах, отмечая, что «когда он видел кого разбушевавшимся или опозоренным, не осуждал того, но примирял всех и утешал».

Весьма своеобразно разрешал Мономах вопрос о взаимоотношениях с церковью. Он призывал чтить ее, любить «епископов, попов и игуменов» и «по силе заботиться о них», но не одобрял участвовавшее тогда пострижение в монахи здоровых и молодых людей: «Ни одиночеством, ни чернечеством, ни голодом, которые иные добрые терпят, но малым добрым делом лучше всего достичь милость Божию». Здесь слышится явное предпочтение тем, кто в миру делами служит отечеству, а не подвергает себя лишениям ради обретения жизни вечной. Данное утверждение согласуется с его положением о том, что «Бог судит на земле».

Продолжил и развил он идею о равноправии всех народов, для которых Бог в одинаковой мере (и для сильных, и для слабых) приготовил поля и леса, где всем хватит места без войн и усобиц. Призыв «не мстить» распространяется у него не только на наказательную политику, но и на межкняжеские отношения.

Задача правителя – поиски путей достижения мира. Нет споров, писал он в «Послании Олегу Черниговскому», которые нельзя было бы разрешить «добром». Недовольные князья могут написать великому князю «грамотку с правдой» и спор будет разрешен мирно, без пролития крови. «От шума крови спаси меня», – обращается он к Богу, прося избавить его и от врагов, и всех восстающих против него. С теми, кто хочет войны, ему не по пути, ибо не хочет Мономах видеть ни сел горящих, ни «погубленных христианских душ». Мсть не может быть руководящим мотивом в политике, а люди не должны быть мстителями, ибо возможно только «возложить на Бога отмщение свое...».

Олегу Черниговскому Мономах сообщает, что не будет он мстить за смерть сына Изяслава, погибшего в междоусобном с ним бою, потому что такая мсть способна погубить русскую землю. Главная забота великого князя состоит в том, чтобы «сотворить добро и взыскать мир», ибо Богу угодны только «праведные миротворцы».

Мономах в своих произведениях создал образ сильного, единого, процветающего христианского государства. После смерти Мономаха в 1125 г. и раздела между его сыновьями земель процесс феодальной раздробленности становится неотвратимым, но общественное сознание не могло с этим примириться, и русские мыслители еще долго обращались к идеалу единства и призывали князей к совместным действиям.

2.4 «Слово о полку Игореве, Игоря, сына Святослава, внука Олегова»

«Слово о полку Игореве» – памятник древнерусской литературы конца XII в. Имя автора неизвестно. Высказываются мнения, что автор был черниговцем по происхождению, а по социальному положению – дружинником княжеского дома Ольговичей, скорее всего, – самого князя Святослава Черниговского (впоследствии Великого князя киевского). Родился он

предположительно в Путивле (около 1139–1140). Во время написания своего произведения жил в Киеве, при Великом князе Святославе.

В этом памятнике древнерусской письменности получили дальнейшее развитие многие политические идеи, разрабатываемые в «Повести временных лет» и «Поучении Мономаха».

«Слово о полку Игореве» – не политический трактат и не церковно-учительная речь, а поэтическое произведение, проникнутое обличительным пафосом, направленным против княжеских междоусобиц.

В нем рассматриваются насущные политико-правовые идеи того времени, поэтому оно стало предметом изучения не только литературоведов, но и историков правовых учений.

Поводом к созданию «Слова» послужила гибель дружины новгород-северского князя Игоря Святославича в 1185 г. в легендарной битве при реке Каяле. Как установлено историко-археологической наукой, такой реки на географической карте нет. Это «иносказательное, символическое значение слова, которое на тюркских наречиях означает «печаль», «жалость». На самом же деле, река называется Сюурлий.

Этому событию предшествовал процесс феодальной раздробленности, который привел к возникновению на территории Киевской Руси ряда самостоятельных государств-княжеств; только номинально признающих власть киевского князя. Ослабление государственного единства подорвало оборону страны.

«Слово» говорит об Игоровом походе как о великом подвиге, который является общерусским делом. Этому походу сочувствует вся Русская земля, почему и действие «Слова» разворачивается одновременно на всем ее огромном пространстве.

Главным героем «Слова» является сама Русская земля, добытая и устроенная трудом великим всего русского народа.

Автор «Слова» осуждает княжескую крамолу на фоне похвального обращения к героическому прошлому страны. «У князей вместо борьбы с погаными – междоусобицы, брат стал брату говорить: «Это мое и то мое!». И начали князья про малое «это великое» молвить, сами на себя крамолу ковать, поганые же со всех сторон приходили с победами на землю Русскую».

В свое время Владимиру Мономаху удалось прекратить междоусобицы, и совместными действиями князей под его руководством была ликвидирована половецкая опасность. Сравнивая успешные антиполовецкие походы XI – начала XII в. с поражением 1185 г., автор «Слова» призывает князей прекратить раздоры и выступить за «обиду сего времени». «Старые князья» вспоминаются как образец для подражания молодым.

Образ великого князя дан здесь уже в обычном для русской публицистики тех лет аспекте: он умен, храбр, он полководец всех сил государства, он и вершитель правосудия. Современный черниговский князь Святослав также представлен традиционно. Он грозен и «страшен всем», обладает сильным войском, которого боятся все («от мечей его все трепетали»); известен во многих других странах («во дворце Святославовом... и немцы, и венециане... и греки и моравы...»).

В этом собирательном образе, составленном из наиболее привлекательных характеристик, показано, какие большие силы могут быть сосредоточены в руках Великого князя: он может и Волгу веслами «раскрошить», и Дон «шеломами вычерпать», и стрелами преградить дорогу, и железными воротами закрыть путь на Русь. У Великого князя большое и могучее войско, но сила эта необходима ему только для того, чтобы отражать врагов.

В сложной обстановке междоусобиц, ослабляющих русские силы перед угрозой нашествия со стороны степных народов, автор весьма четко определил задачу защиты отечества и наметил те основные средства, при помощи которых она должна разрешаться. К ним, прежде всего, относится реализация идеи единства всех русских князей, при общей соподчиненности Великому киевскому князю и его командном положении как военного предводителя.

В истории политико-правовой мысли автор «Слова о полку Игореве» первым сформулировал понятие великокняжеских «страха и грозы», специально отметив, что эти атрибуты верховной власти направлены исключительно на врагов отечества и защиту мирных людей своей страны. Мирная ориентация автора «Слова» также очевидна.

Через призму описываемых трагических событий, гибели новгород-северского войска и жестокого разорения городов Посеймья автор «Слова» утверждал прогрессивные традиционные политические идеалы: независимость русской земли, подчиненность старшему в роде князю, оборона отечества, прославление его международного престижа, осуждение завоевательной политики. Автор «Слова» прямо говорит об обязанностях князей обеспечить пахарю-возделывателю земли мирную жизнь. Однако утверждаемый автором политический идеал был уже исчерпан. «Слово о полку Игореве» представляет призыв русских князей к единению как раз перед нашествием монголов. Обращение, вложенное автором в уста великого князя киевского Святослава, оканчивается словами: «Заградите степные ворота острыми стрелами – за землю Русскую...».

2.5 «Повесть об убиении Андрея Боголюбского»

Есть предположение, что повесть написана между маем 1175 и июнем 1176 г. Авторство ее спорно. Возможным автором называют одного из действующих лиц повести, изображенного здесь сторонником князя и его политической линии: игумена Феодула, что наименее вероятно (хотя под его руководством составлялся в 1177 г. летописный свод, включивший в себя повесть); киевлянина Кузьму, слугу князя или одного из мастеровых («златокузнец»), приглашенных Андреем на строительство Боголюбова; выходца из Вышгорода, главу капитула Успенского собора во Владимире Микулу (который был автором и других произведений,

в том числе, возможно, и широко известного «Сказания о чудесах Владимирской иконы Богородицы»); особенно вероятен в качестве автора Микула – противник усобиц и боярской знати, повинной в убийстве князя, сторонник владимирских горожан. Можно предположить, что в окончательном оформлении полного текста и создании его композиционного и стилистического единства принимал участие третий автор, который обозначил общерусскую направленность событий и в сущности создал окончательный текст произведения. По мнению Б. А. Рыбакова, таким автором был Кузьмище Киянин. О личности Кузьмы известно очень мало: он был приближенным Андрея Боголюбского (его «милостником»), очевидцем гибели князя, решительно осудил заговорщиков. Согласно гипотезе Б. А. Рыбакова, Кузьма мог приехать во Владимир из черниговского княжества среди других мастеров, приглашенных во Владимир для строительных работ.

Герой повести – сын суздальского князя Юрия Долгорукого Андрей (около 1111–1174). В 40-х–50-х гг. XII в. он помогал отцу в борьбе за Киев. После того как Юрий Долгорукий стал великим князем киевским, Андрей уехал в Суздальскую землю, где стал после смерти отца (1157) князем (одновременно также ростовским и владимирским).

В 1169 г. взял штурмом Киев, стал великим князем киевским, но фактической столицей сделал город Владимир, унизив тем самым старую столицу Руси. По месту проживания в своей резиденции Боголюбово (недалеко от Владимира) получил прозвище Боголюбский. В ночь на 29 июля 1174 г. убит недовольными его политикой боярами.

С именем Андрея Боголюбского связан существенно новый этап в истории русской политической мысли. Князь Андрей – апологет идеи «самовластия», единодержавия, противник удельных и вечевых порядков. Все это отразилось в повести об убиении Андрея.

Автор составил текст в духе южнорусских биографических повестей XI–XII вв., с подражаниями или прямыми цитатами из житий Владимира, Бориса и Глеба, но в интересах нового политического центра Руси.

Повесть пронизывает противопоставление Владимира как нового политического центра Руси старому центру – Киеву. В повести звучит традиционная тема идеального государя, отличающегося христианскими добродетелями, но с акцентом на идею византийца Агапита о том, что естеством цезарь подобен человеку, а властью сана он – как Бог (афоризм приписывается, правда, апостолу Павлу).

Повесть умалчивает об очень значительном эпизоде из жизни Андрея Боголюбского. В 1162 г. с целью добиться независимости в церковных делах от киевской митрополии он безуспешно пытался основать особую митрополию во Владимире, самостоятельно поставив во главе ее своего кандидата Феодора, которого впоследствии сделал независимым епископом ростовской епархии. В ответ патриарх Лука Хрисоверг направил Андрею послание в духе теократической теории превосходства «священства» над «царством».

В «Повести...» умело и тонко сплетены две линии: мирская и земная, поданная в действии (в событиях), – и церковная, духовная, поданная в размышлениях князя и комментариях автора. Психологические детали повествования и образная народная речь реалистически видоизменяют намеренно идеализированный образ князя, навеянный традицией житий. Действия живого князя не совпадают с авторскими разъяснениями в отношении этих действий; впечатление такое, будто повесть в ее полном варианте писали два автора. На композицию и стилистику Повести оказала свое влияние поэтика традиционных жанров, использованных и умело переработанных в этом синкретическом по характеру произведении (жития, торжественные слова, народные заплачки, бытовые разговоры).

Полный текст «Повести...» сохранился в Ипатьевской летописи под 1175 г., тогда как во Владимирском летописном своде 1177 г. помещен сокращенный и переработанный вариант ее (см. Лаврентьевскую летопись в списке 1377 г.); по некоторым соображениям, она могла быть написана между 1174 и 1177 гг.

2.6 Кирилл Туровский и его «Послание к Василию, Игумену Печерскому, притча о белорице, человеке, и о монашестве, и о душе, и о покаянии»

Кирилл Туровский (1130–1182) – древнерусский писатель, епископ. Хотя Кирилл жил в монастыре и большинство его произведений носит сугубо религиозный характер, он принял заметное участие в политической жизни своего времени. Переписывался, в частности, с владимиристо-суздальским князем Андреем Боголюбским, осуждал его за сепаратизм, за противостояние великому князю киевскому, а также за попытку создать независимую от киевской митрополии ростовскую епархию во главе с епископом Феодором.

Политическая позиция Кирилла иносказательно выражена в его послании к печерскому игумену Василию, представляющем собой притчу дидактической направленности на тему христианского учения о человеке, о душе и теле. В качестве повода для символической интерпретации Кирилл изображает мятеж в некоем городе и явленное его царю чудесное видение, толкование которого дает основание судить также и о собственно политической позиции автора этой притчи. Настоящий христианский государь, по мнению Кирилла, тот, кто больше заботится о душе, чем о теле, кто отрешается от обычаев греховных и научается богоугодным, преодолевает все прелести сего лукавого, суетного мира. Перефразированный Кириллом библейский афоризм: «Сказано, не спасется царь многою силою, и всякая власть бывает близка ко греху» вполне определенно характеризует сугубо религиозное видение Кириллом политической проблематики.

2.7 «Моление» Даниила Заточника

К началу XIII в. центр русской общественно-политической жизни перемещается из Киева во Владимир. Здесь появляется «Моление Даниила

Заточника», обычно называемое в первой редакции «Словом» (XII в.), а во второй – «Молением» (XIII в.). Автор «Моления» – бывший дружинник князя, впавший в немилость и испытавший превратности судьбы. Он оказался «под рабским ярмом» жестокого боярина, а может быть, и в заточении. Даниил предлагает ему свои услуги в качестве советника.

Адресат этого произведения спорен: называют сыновей Владимира Мономаха (1053–1125) Юрия Долгорукого (90-е гг. XI в.–1157) и Андрея Владимировича (1102–1141), сына Всеволода Большое Гнездо (1154–1212) Ярослава Всеволодовича (1195–1246). Просматривающийся в «Слове» адресат (из известных князей это мог быть великий князь галицкий Ярослав Владимирович Осмомысл, который правил с 1133 по 1187 г.) сомнителен.

Основное содержание «Слова» – обращение к князю человека, попавшего в нужду, с просьбой о помощи. Но в «Слове» есть и некоторые мотивы, характерные для политической мысли на Руси рубежа XII–XIII вв.

Автор «Моления» – сторонник так называемой суздальской идеи становящегося самодержавия, считающий, что князь должен быть «кораблю глава». Владимира I Святославича, а возможно, и Владимира Мономаха он именует «великим царем», уподобляя его царю вавилонскому, богатство которого – в силе многочисленного войска; князь должен быть грозным и страшным, но справедливым; настоящий князь имеет при себе умных, мудрых «думцев», хороших советчиков; он – глава своим воинам, которые ценнее всякого богатства; достоинства князя – это «сила Самсона, храбрость Александра, разум Иосифа, мудрость Соломона, искусность Давида».

Споры о хронологическом происхождении этих редакций в историографии памятника не разрешены окончательно и по настоящее время. Полагают, что труд этот был создан до татаро-монгольского нашествия, поскольку в одном из списков, озаглавленном как «Послание на имя великого князя Ярослава Всеволодовича», содержится обращение к Богу, в котором автор просит его не допускать пленения нашей земли «языком, не знающим Бога». Очевидно, эта редакция была написана, когда известие о движении Батыя к границам Руси дошло до северо-восточных земель.

В «Послании» («Молении») более ярко, нежели в «Слове», освещен социальный фон тогдашней жизни, снабженный критикой своекорыстного крупноземельного боярства и духовенства в лице черного монашества и высших его сановников. Более отчетливо в «Послании» выступает и личность самого автора, который сумел свои невзгоды связать с пороками и язвами современной ему жизни.

Трудно определить тот социальный круг, к которому принадлежал Даниил, но на связь с военной средой он намекает неоднократно, сообщая, что «на рати» он был «не хоробр». Скорее всего, он принадлежал к служилому дворянству, положение которого в XIII–XIV вв. не было стабильным. Обращаясь к князю, он прямо просит его предоставить «всякому дворянину милость... Хватит ему

мыкаться в скорбях...». Вполне возможно, что Даниила коснулась княжеская немилость, связанная с потерей личного состояния.

Себя Даниила представляет как образованного человека, прибегая при этом традиционно к самоуничижительной характеристике и сообщая князю, что он «ни в Афинах рос, ни у философ учился», но подобно пчеле порхал по книгам, как по цветам, и «набирал сладость словесную, совокупляя мудрость как в мех воду морскую», и хотя он «ни Феофраст и ни Пинандр», «но в смысленных ризу облачился и смысленных сапоги носил». Таким способом автор «Моления» пытался расположить князя к себе и вызвать у него доверие к своим советам.

Круг предложений Даниила довольно широк, и при их рассмотрении он использует традиционные приемы, сложившиеся в древнерусской политико-правовой мысли.

В центре его внимания фигура великого князя, от укрепления власти которого он ожидает преодоление раздробленности, подготовку страны к обороне перед ожидаемым нашествием, а также хорошее управление и защиту всех несправедливо и неправосудно обиженных людей сильными мира сего.

Наибольшее внимание уделено описанию желаемой формы правления. Возвышая значение единой верховной власти для страны, он подробно рассматривает проблему формирования Совета при князе, который впервые называет Думой, а его членов думцами. Роль Думы и думцев велика, поэтому надо уметь подбирать их, так как они представляют честное имя князя. «Ты, княже, – пишет Даниила, – умными бояры перед многими людьми честен и по многим странам славен явился». С хорошими думцами «князь высокого стола добудет», а с «лихой думой, думу думая» может и своей власти лишиться.

Советников рекомендуется подбирать не по богатству, а по уму, а между тем, как известно, богатый человек не только у себя, но и «в любом городе знаем, а убог муж и в своем неведомым ходит. Богатый муж возглаголет – все молчат и слово его вознесут до облаков, а убогий муж возглаголет, все на него кричать начнут», да и слово его не будет услышано. У нас повелся такой обычай: «чьи ризы светлы, тех и речь честна», а между тем «бедный человек может быть мудрым, как сосуд, наполненный золотом, а богатый глупым, как наволочка, набитая соломой». Не следует привлекать в Думу только людей в летах.

Автор, представляя себя в качестве советника, сообщает, что хотя он «юный возраст имеет, но старый смысл» пребывает в нем. Главная мысль Даниила заключается в том, что при подборе думцев князю следует остерегаться больше всего дураков. «Прилепляйся к мудрым и сам мудр будешь. Мужа лукава избегай и учения его не слушай. Мудрый муж смысленным друг, а не смысленным недруг. Сердце мудрого в доме печали, а безумного в доме пира... Лучше слушать упреки мудрых, нежели советы безумных». От глупости невозможно излечиться, а от глупцов князю могут быть всякие «досады» и даже позор. «Глупого учить, что сеять жито в бороздах» или хотеть от козла молока. «Дураков ни сеют, ни пашут, ни прядут, ни ткут – они сами родятся». Лишь

тогда, когда князь решает все дела с умными советниками, в стране устанавливается порядок и укрепляются «грады и полки» и «державы».

Укрепление верховной власти, намечавшееся в XIII в., не означало обязательно ее неограниченного характера. Во всяком случае, сам Даниил был за сильную, единую великокняжескую власть, разделяющую свои полномочия с Думой, в составе которой он хотел видеть не только боярство и духовенство, но и представителей других сословных групп, подобранных по уму, а не по богатству.

Образ князя дан в традиционном ключе: «Голос твой сладок, образ красен, мед источают уста твои и разум твой государев, как прекрасный рай плодовит». Князь щедр подобно реке, текущей без берегов, а рука его всегда простерта на подаяние бедным. Он выступает заступником всех несправедливо обиженных и «от богатых потопляемых». Человек незащищен тогда, когда он «не огражден страхом грозы твоей, яко оплотом твердым».

«Гроза» у Даниила есть признак не самовластья, а надежности и дееспособности верховной власти. Она обращена не против подданных, а в их защиту. «Гроза» направлена только против тех, кто творит беззаконие, ибо с ее помощью восстанавливается справедливость.

Во внешней сфере действия «гроза» у Даниила непосредственно связана с наличием у князя войска — «множества воев»: «как змей страшен своим свистанием, так и ты грозен множеством воев». Похвалиться князю следует «не множеством злата, но множеством воев, потому как мужи злато добудут, а златом мужей не добыта».

Войско должно быть многочисленным и предводительствуемым мудрым князем, способным его хорошо организовать. Поражения бывают от беспорядков («безнарядия») и от глупых полководцев. «Как зверь без головы, так и полки без хорошего полководца», ибо у «мудрых полки крепки, и грады тверды, а храбрых полки сильны, но без ума и на них бывает победа».

Войско необходимо князю не для захвата чужих земель, а исключительно для защиты собственной страны. «Многие ополчаются на большие грады и со своих меньших сседают». Завоевательная политика опасна и непредсказуема.

Князь должен заботиться и о хорошем управлении страной. Гак, «земля плод дает, древесна овощь, а ты нам богатство и славу», ибо тяжело жить в нищете. «Лучше смерть, нежели продолжен живот в нищете». Убожество толкает мужей на воровство и разбой, а жен на блуд. Следует князю заботиться и о народонаселении, причем не только сохраняя численность своего народа, но и приглашая людей из других стран. Если в государстве будет порядок и не будет беззакония, то и из «иных стран» приедут к тебе, «ведая твою милость».

Хорошее управление Даниил сравнивает с гармоничной игрой на гусях или строением тела, которое «держится жилами». В «Послании» дается критика боярского самоуправства и порочности духовенства. Боярское засилье порождает беспорядки в государстве и наносит ущерб авторитету княжеской власти. Когда «боярин богат и силен, он мыслит на князя все злое». Даниил пишет, что он предпочитает служить у князя, нежели у боярина, даже с ущербом

для своего материального состояния. «Лучше мне ноги свои видеть в лаптях в твоём дворе, нежели в червлёных сапогах на боярском дворе, лучше мне в дерюге служить тебе, нежели в багрянице на боярском дворе... лучше мне воробей испечен принимать от твоей руки, нежели баранье плечо от господарей злых».

Осуждает Даниил и корыстолюбивую княжескую администрацию, никому не советуя «иметь двора близ царева двора, и села не держать близ княже села: тиун его как подожженная огнем тряпица накладен, а рядовичи его как искры. Если от огня убережешься, то от искр не сможешь уберечься и сожжена будет одежда твоя».

Особой остротой отмечена его критика духовенства. Он пишет, что многие, принимая иноческий постриг, лгут Богу, так как в монашеском сане «возвращаются в мирское житие, аки пес на свои блевотины и на мирское гонение; обидят села и дома; где свадьба и пир, тут чернецы и черницы и беззаконие: ангельский имея на себя образ, а блудный нрав, святительский на себе имея сан, а обычаем похабен». Причем Даниил осуждает не только простых монахов, но и сановных святителей.

Даниил желает видеть свою страну сильной, хорошо защищенной и управляемой мудрым князем, опирающимся на Думу, составленную из разносословных и разновозрастных членов, отличающихся умом и способных решать государственные дела. Такой порядок дает опору и защиту как всей стране, так и каждому человеку.

Большая надежда автора на власть в лице великого князя была выражена в «Послании» просьбой оказать помощь тому, кто в печали, оправдать незаконно наказанного и обездоленного, защитить их сильной рукой государственной власти, чтобы никто не был вынужден совершать преступления из-за своей бедности и низости положения.

Поддержка Даниилом сильной великокняжеской власти соответствовала тенденции времени и предполагала ограничение полномочий крупноземельной феодальной аристократии, объединение всех русских земель под властью великого князя. Написанное с большим чувством юмора «Послание» («Моление») представляло собой утверждение авторитета ума в борьбе с человеческой косностью и глупостью, а также политическим «безнарядием» (беспорядками), беззаконием, которые позволяли сильным «потоплять» «низких» и «убогих» людей.

Произведения, приписываемые Даниилу, получили, благодаря их гуманным и прогрессивным идеям, широкую известность и популярность, о чем свидетельствует количество их списков. Это моление Даниила, пройдя через века, не утратило значения.

2.8 «Русская Правда»

Важным источником общественной мысли Древней Руси является Русская Правда. Смысловое значение и понимание самого слова «правда» весьма

многогранно. Н. К. Михайловский писал: «Всякий раз, когда мне приходит в голову слово «правда», я не могу не восхищаться его поразительной внутренней красотой... Кажется, только по-русски истина и справедливость называются одним и тем же словом и как бы сливаются в одно весьма великое целое». Действительно, и в Русской Правде, и в других документах той эпохи понятия «правда», «закон», «справедливость», «истина» часто употребляются как синонимы, переходя в зависимости от контекста одно в другое.

Следует также иметь в виду, что Русская Правда – это не законодательство, заменяющее одни нормы другими, в ней нет одной цельной концепции, систематической полноты и стройности. Это то, что можно назвать сводной кодификацией или просто сводом разных норм и законов (статей). Сохранилось свыше 100 списков Русской Правды, которые были написаны в разное время и представлены в трех основных редакциях – Краткой, Пространной и Сокращенной (последняя относится к середине XV в.).

В Русской Правде, по словам В. О. Ключевского, получило отражение «гражданское общество» Древней Руси. Рассматривая это общество, он различал его двоякое деление – на политическое, где главным критерием было отношение людей к князю, т. е. к высшей власти, и на экономическое, в котором мерилом положения человека в обществе выступал «капитал», т. е. главным образом земельная собственность.

Политически, по отношению к князю, люди делились на три сословия:

- 1) на свободных, служивших лично князю (его приближенные свита, дружинники и др.);
- 2) свободных простых людей, не служивших князю, но плативших ему дань;
- 3) несвободных холопов, которые служили частным лицам, фактически принадлежали им.

Наряду с этим политическим делением Русская Правда признает факт углубляющегося экономического расслоения, растущего имущественного неравенства среди свободного населения. Так, из высшего сословия «княжих людей» выделяются бояре – землевладельцы. А это уже не придворный чин, а новое социальное образование, ставшее со временем новым сословием с большими привилегиями. А в среде свободного неслужилого простолюдинства на селе получил развитие процесс формирования двух социальных групп – хлебопашцев, или смердов, живших на княжеской, т. е. государственной, земле и обрабатывавших ее своим инвентарем; и наймитов, т. е. нанятых на определенный срок людей, которые обрабатывали полученный ими от хозяина участок земли хозяйским инвентарем, брали у землевладельца в ссуду семена, земледельческие орудия и рабочий скот и за свою работу получали определенную плату.

В политическом отношении бояре и смерды были людьми свободными, тогда как наймиты – полусвободными. Их «полусвобода» проявлялась в юридическом неравенстве. Так, на суде наймит мог быть свидетелем только в

незначительных тяжбах и только в том случае, когда не было свидетелей из числа свободных людей. Наймит сам не отвечал за некоторые преступления, например, за кражу: за него платил пеню хозяин и превращал его в полного холопа.

Подчеркнем то обстоятельство, что в Русской Правде и других законоуложениях той эпохи вплоть до монголо-татарского нашествия отсутствовала такая мера наказания, как смертная казнь.

Заключение

Анализ совокупности исторических источников, по которым разбросаны сведения о восприятии в те времена политических процессов, позволяет < выделить в этом восприятии следующее.

1 В политических представлениях того времени понятие «государство» отсутствовало. Его место занимало понятие «русская земля». Это не столько территория, сколько Родина – высшая ценность как для князя, так и простого народа.

2 Общепринятым в исторической науке является вывод о правлении в период Древней Руси не князя, а княжеской династии – Рюриковичей. Тем не менее исторические источники показывают, что уже тогда киевский князь воспринимался как самодержец. Например, митрополит Илларион в «Слове о Законе и Благодати» говорил о великом князе Владимире, что он «единодържъць бывъ земли своеъ». В «Повести временных лет» Нестор замечает в записи за 1037 г., что Ярослав стал «самовластець Русьстѣй земли». В «Слове о полку Игореве» используется новый термин для обозначения князя – «господин», отражающий представление о единоличном осуществлении власти князем.

3 Образ князей идеализировался и героизировался. Это относилось не только к Владимиру I (он же «Владимир Красно солнышко», Владимир святой) с его эпохальной религиозной реформой или Владимиру Мономаху с его успешными попытками остановить процесс распада древнерусского государства. Но эпический стиль используется и при описании действий глубоко ошибочных. Так, в «Слове о полку Игореве» автор описывает безрассудный поход князь Игоря против половцев. И все-таки, и сам Игорь, и его брат Всеволод в конечном итоге оказываются воплощением воинских доблестей. Игорь мужествен, исполнен «ратного духа». Столь же благороден Всеволод со своей дружиной: «под трубами повити, под шеломы взлелеяны, с конца копья вскормлены» и в битвах ищут «себе чести, а князю славы».

Правда, версия о божественном происхождении княжеской власти находится в источниках, созданных духовными лицами. В источниках, написанных светскими лицами, этого нет. По всей видимости, представители власти мыслили более рационально. Так, в своем «Поучении», пропитанном христианской этикой, Владимир Мономах нигде не обмолвился о божественном происхождении власти. Рационален и Нестор, описавший историю возникновения древнерусского государства. Хотя задолго до него Иларион

создал совсем иную версию: Нестор начинает историю государства с Рюрика и Олега, а Иларион – с крещения Руси.

4 Князь воспринимался как защитник обездоленных и несчастных. Например, в «Поучении Владимира Мономаха» говорится: «...все же более убогих не забывайте... Ни правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить его. Если и будет повинен смерти, то не губите никакой христианской души. Старых чти, как отца, а молодых, как братьев. Лжи остерегайтесь, и пьянства, и блуда, оттого ведь душа погибнет и тело... Что умеете хорошего, то не забывайте, а чего не умеете, тому учитесь. А вот вам и основа всему: страх Божий имейте превыше всего». «Слову» и «Поучению» вторит «Повесть временных лет». По словам летописца, князь Всеволод Ярославич был «издетьска боголюбив», любя правду, заботился о несчастных и бедных, воздавал честь епископам и священникам.

5 Главным в жизни князя считалось выполнением им своих обязанностей. Власть не освобождает ее носителя от соблюдения правил общежития, предписанных христианством всем людям. Властитель должен быть прежде всего человеком. Так, Владимир Мономах обращался к своим детям прежде всего как к «христианским людям», он обильно цитирует Псалтырь, призывает соблюдать «слово Господне».

6 Носитель верховной власти – прямой выразитель божественной воли. К примеру, Никифор, киевский митрополит в 1104–1121 гг., в одном из своих посланий писал просто о князе «яко от Бога избранном». Сущность государства, в его понимании, божественна, так как в своем назначении она реализует божественную волю. Проблема прерогатив власти и церкви однозначно решалась всеми авторами в пользу власти. Это было связано с тем, что в Западной Европе государства возникли позже римско-католической церкви. А в Киевской Руси именно государство явилось создателем христианства как политического института.

Рассмотренные идеи не исчерпывают всего богатства политической и правовой мысли Киевской Руси. Тем не менее, составляя основу ее содержания, они дают вполне ясное представление о сущности русского политико-правового сознания в X–XII вв. Факты показывают, что политико-правовая идеология Киевской Руси была не просто отражением практики политических отношений. Эта идеология создавалась для того, чтобы активно влиять на данную практику, определять характер политического поведения государственных деятелей. Политическая и правовая мысль Киевской Руси была направлена на сплочение русского общества, сохранение единства его государственного организма. В рамках этой мысли формулировались цели и смысл государственной деятельности, политические идеалы, идеальные нормы политического поведения. Государственная деятельность представляла при этом как служение

Русской земле, а также началам правды, справедливости и добра, воплощенным в православной христианской религии.

Образованный класс Киевской Руси воспитывался на классических произведениях христианской литературы, он хорошо знал произведения византийских идеологов, был знаком с сочинениями знаменитых древнегреческих и древнеримских философов. Русская политическая и правовая мысль впитывала в себя достижения мировой духовной культуры, сохраняя при этом свою самобытность, своеобразие идейного содержания и формы выражения.

К началу XIII в. Киевская Русь как единый государственный организм прекратила свое существование. Однако политическая и правовая мысль, выработанная в рамках данного государства, не исчезла. Она продолжила свою жизнь в последующих эпохах русской истории. Политические и правовые идеи Киевской Руси влились в политико-правовую идеологию Московского государства, вступив в симбиоз с новыми идеями, став в определенных случаях даже их корневой основой.

Список литературы

1 **Акмалова, А. А.** История политических и правовых учений. Вопросы и ответы: учебное пособие / А. А. Акмалова, В. М. Капицын. – Москва: Юриспруденция, 2003. – 208 с.

2 Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 3. Политическая мысль в России X – первой половине XIX в. / Нац. обществ.-науч. фонд Акад. полит. науки; руководитель проекта Г. Ю. Семигин [и др.]. – Москва: Мысль, 1997. – 830 с.

3 **Земцов, Б. Н.** История политических и правовых учений: учебник и практикум для вузов / Б. Н. Земцов. – Москва: Юрайт, 2020. – 440 с.

4 **Зотов, В. Д.** История политических учений: учебник / В. Д. Зотов, Л. В. Зотова. – Москва: Норма; ИНФРА-М, 2010. – 656 с.

5 История политических и правовых учений: учебник / Под ред. О. Э. Лейста. – Москва: Зерцало, 1999. – 688 с.

6 История политических и правовых учений: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Малахова, Н. В. Михайловой. – Москва: ЮНИТИ ДАНА, 2014. – 367 с.

7 История политических и правовых учений: хрестоматия / Под ред. В. П. Малахова. – Москва: Академический Проект, 2020. – 391 с.

8 Политическая история России: хрестоматия / Сост. В. И. Коваленко, А. Н. Медушевский, Е. Н. Моцелков. – Москва: Аспект Пресс, 1996. – 624 с.

9 **Тонких, В. А.** История политической и правовой мысли России: учебное пособие для вузов / В. А. Тонких, Ю. Л. Ярецкий; под ред. В. И. Жукова. – Москва: ВЛАДОС, 1999. – 384 с.